

Оригинальная статья / Original article
<https://doi.org/10.31429/20785836-14-2-28-33>

НЕНАДЛЕЖАЩЕЕ ОКАЗАНИЕ МЕДИЦИНСКОЙ УСЛУГИ КАК ОСНОВАНИЕ КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Кириенко А.А.

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
(Ставропольская ул., д. 149, г. Краснодар, Россия, 350040)

Ссылка для цитирования: Кириенко А.А. Ненадлежащее оказание медицинской услуги как основание компенсации морального вреда в гражданском праве. *Юридический вестник Кубанского государственного университета*. 2022;14(2):28–33. <https://doi.org/10.31429/20785836-14-2-28-33>

КОНТАКТНАЯ ИНФОРМАЦИЯ:

Кириенко Андрей Александрович, аспирант кафедры гражданского права ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

Адрес: Ставропольская ул., д. 149, г. Краснодар, Россия, 350040

Тел.: +7 (918) 389-03-77

E-mail: kirienko_a@mail.ru

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование не имело спонсорской поддержки (собственные ресурсы).

Статья поступила в редакцию: 05.05.2022

Статья принята к печати: 06.06.2022

Дата публикации: 10.06.2022

Аннотация: В статье рассматриваются теоретические и практические аспекты, связанные с компенсацией морального вреда ввиду оказания медицинских услуг ненадлежащего качества как основного гражданско-правового способа защиты личных неимущественных прав граждан на жизнь и здоровье, первым и основным элементом которых является право на медицинскую помощь.

Автор исследования обращает внимание на то, что компенсация морального вреда ввиду оказания медицинских услуг ненадлежащего качества нуждается в дальнейшем теоретическом осмыслении и совершенствовании судебного правоприменения.

Ключевые слова: моральный вред, нематериальные блага, неимущественные права пациента, ненадлежащая медицинская помощь, физические или нравственные страдания, компенсация, противоправные действия врача.

IMPROPER PROVISION OF MEDICAL SERVICES AS A BASIS FOR COMPENSATION FOR MORAL DAMAGE IN CIVIL LAW

Andrei A. Kirienko

FGBOU VO "Kuban State University"
(Stavropol str., 149, Krasnodar, Russia, 350040)

Link for citation: Kirienko A.A. Improper provision of medical services as a basis for compensation for moral damage in civil law. *Legal Bulletin of the Kuban State University*. 2022;14(2):28–33. <https://doi.org/10.31429/20785836-14-2-28-33>

CONTACT INFORMATION:

Andrei A. Kirienko, Postgraduate student in the Civil Law Department of the FGBOU VO "Kuban State University"

Address: Stavropol str., 149, Krasnodar, Russia, 350040

Tel.: +7 (918) 389-03-77

E-mail: kirienko_a@mail.ru

Conflict of interest. The author declares no conflicts of interest.

Financing. The study had no sponsorship (own resources).

The article was submitted to the editorial office: 05.05.2022

The article has been accepted for publication: 06.06.2022

Date of publication: 10.06.2022

Annotation: The article deals with theoretical and practical aspects related to compensation for moral damage due to the provision of medical services of inadequate quality as the main civil law way of protecting the personal non-property rights of citizens to life and health, the first and main element of which is the right to medical care.

The author of the study draws attention to the fact that compensation for non-pecuniary damage due to the provision of medical services of inadequate quality needs further theoretical understanding and improvement of judicial law enforcement.

Keywords: moral harm, intangible benefits, non-property rights of the patient, inadequate medical care, physical or mental suffering, compensation, medical misconduct.

Введение

Проблематика темы настоящего исследования связана с основополагающими естественными субъективными правами человека на жизнь и здоровье, первым и основным элементом которых является право на медицинскую помощь. Быстро развивающиеся общественные потребности, в том числе вызванные стремительным научным прогрессом (развитие трансплантологии, фармакологии, реаниматологии, генетики, эмбриологии и т.д.), увеличение различного рода предложений на рынке медицинских услуг, в частности, по диагностике, профилактике и лечению заболеваний, реабилитации состояния здоровья человека, коррективке внешности и повышению продолжительности жизни людей неизбежно влечет возникновение ситуаций, при которых желания и ожидания потребителей таких услуг не всегда соответствуют фактическим результатам. В частности, в отдельных случаях при оказании медицинской помощи (медицинских услуг) жизни и здоровью граждан причиняется вред (физические или нравственные страдания), который может служить основанием для взыскания с виновных лиц компенсации морального вреда в случае некачественно оказанной услуги.

Целью исследования выступает анализ отдельных проблемных аспектов, связанных с ненадлежащим оказанием медицинских услуг как основания компенсации морального вреда в гражданском праве.

Методы исследования

Методология исследования включает комплекс логических методов (описание, классификация, определение, доказывание и т.д.), а также диалектику, метод критического анализа, метод системно-структурного анализа, формально-юридический и сравнительно-правовой методы. Отталкиваясь от правовой позиции К.Б. Ярошенко, автор рассматривает личные неимущественные права на жизнь и здоровье как урегулированные нормами права связи между определенными субъектами по поводу личных неимущественных благ [11, с. 9–20].

Результаты исследования

Жизнь и здоровье – это нематериальные блага, являющиеся объектами личных субъективных неимущественных прав, подлежащих гражданско-правовой судебной защите путем компенсации морального вреда, причиненного при оказании необходимой медицинской помощи. Компенсация морального вреда ввиду оказания медицинских услуг ненадлежащего качества является основным гражданско-правовым способом защиты права каждого на жизнь и здоровье, нуждающимся в дальнейшем теоретическом осмыслении и совершенствовании судебного правоприменения.

Научная дискуссия

По цели осуществления прав право на жизнь и здоровье принято относить к личным неимущественным правам, которые направлены на психическое и физическое благополучие [5]. Первостепенное значение конечно же имеет право на жизнь. На этот счет Н.И. Матузов справедливо писал, что «право на жизнь – первое фундаментальное естественное право человека, без которого все другие права лишаются смысла, ибо покойникам, никакие права не нужны» [6, с. 198].

Что касается права на здоровье, то в силу ст. 2 Федерального закона от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»¹ объект этого права – здоровье следует рассматривать как «состояние физического, психического и социального благополучия человека, при котором отсутствуют заболевания, а также расстройства функций органов и систем организма». Право на здоровье нередко нарушается вследствие медицинских ошибок при оказании медицинской помощи. Нельзя не отметить, что, рассматривая споры, вытекающие из договора возмездного оказания медицинских услуг, суды, как правило, признают потребителя медицинских услуг слабой стороной соответствующего правоотношения [2, с. 60–62; 1, с. 19–24], правомерно применяя при этом законодательство о защите прав потребителей.

В научном сообществе активно ведутся дискуссии по вопросам как компенсации морального вреда ввиду оказания медицинских услуг ненадлежащего качества в целом, так и элементов, входящих в состав данного деликта [4, с. 31–37; 9]. Правоприменительная практика, стремящаяся к разрешению данных споров в соответствии с нормами материального права и правовыми позициями Верховного Суда Российской Федерации, не приобрела единообразного подхода к разрешению данной категории споров, ошибки судами допускаются во всех инстанциях гражданского судопроизводства. Хотя, например, по одному из дел Верховный Суд Российской Федерации пришел к выводу, что факт смерти одного из супругов в результате оказания ему некачественной, некачественной медицинской помощи может являться основанием для компенсации морального вреда другому супругу².

Моральный вред определяется в ст. 151 ГК РФ как физические или нравственные страдания, причиненные действиями, нарушающими личные нематериальные права гражданина либо посягающими на принадлежащие ему нематериальные блага.

Указанное также находит свое доктринальное подтверждение. Так, по мнению А.Д. Кирдяжиной и Л.Н. Верещагиной «моральный вред означает нравственные (страх, возмущение, обида, переживания в связи с физической неполноценностью и др.) или физические (боль, удушье, головокружение и др.) страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага или нарушающими его личные нематериальные права либо нарушающими имущественные права гражданина» [3, с. 93].

Пленумом Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 года № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда»³ под моральным вредом предложено понимать нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т.п.), или нарушающими его личные нематериальные права (право на пользование своим именем, право авторства и другие нематериальные права в соответствии с законами об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности) либо нарушающими имущественные права гражданина.

Сравнение содержания вышеуказанных определений показывает, что как с точки зрения законодателя, так и судебного правоприменителя под моральным вредом понимаются физические и (или) нравственные страдания.

Следует отметить, что компенсация морального вреда является основным гражданско-правовым способом защиты личных нематериальных прав граждан. Обязательства по компенсации морального вреда относятся к деликтным внедоговорным охранительным обязательствам.

Сужая рассмотрение вопроса компенсации морального вреда до конкретного основания, а именно, в связи с оказанием медицинской помощи (медицинских услуг) ненадлежащего качества, определимся с правовыми понятиями «медицинская помощь» и «медицинская услуга»,

¹ Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ (ред. от 02.07.2021 г.) // Доступ из СПС «Консультант Плюс».

² Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 18 февраля 2019 года по делу № 71-КГ18-12 [сайт]. Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации; 2022 [протитировано 25 апреля 2022]. Доступно: https://www.vsrfr.ru/stor_pdf.php?id=1748002.

³ Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 1994 года № 10 (ред. от 06.02.2007 г.) // Доступ из СПС «Консультант Плюс».

закрепленными в ст. 2 Федерального закона № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». Согласно указанному нормативно-правовому акту, медицинская помощь – комплекс мероприятий, направленных на поддержание и (или) восстановление здоровья и включающих в себя предоставление медицинских услуг; медицинская услуга – медицинское вмешательство или комплекс медицинских вмешательств, направленных на профилактику, диагностику и лечение заболеваний, медицинскую реабилитацию и имеющих самостоятельное законченное значение.

Как пишет Н.С. Пономарев, «медицинская помощь – это особая и весьма специфическая форма возмездных отношений между пациентом и медицинскими организациями. И медицинская помощь, и медицинские услуги представляют собой совокупность благ медицинского назначения, которые предоставляются исключительно и только по договорам. Неизменность содержания и цели медицинской помощи при разнообразии форм ее достижения – вот основной смысл и сущность данной юридической конструкции» [7, с. 44]. Однако нельзя не отметить, что как медицинская помощь, так и медицинская услуга должны быть надлежащего качества. В противном случае предусмотрена гражданско-правовая ответственность, включая компенсацию морального вреда.

В целях контроля качества оказываемых медицинских услуг действующее правовое регулирование предусматривает различные механизмы. В их реализации принимают участие как сами лечебные учреждения в форме проведения врачебных комиссий, так и компетентные в области здравоохранения органы власти, страховые компании, различные экспертные организации и объединения медицинских работников.

Вместе с тем все из вышеперечисленных видов контроля не лишены своих недостатков. В первую очередь они обусловлены наличием неясностей и противоречий в нормативной базе здравоохранения и часто встречающейся неполнотой отражаемых в медицинской документации сведений, что в ряде случаев вызывает в судебных разбирательствах сложности, связанные с установлением причинно-следственной связи между оказанной помощью (услугой) и наступившими для жизни и (или) здоровья пациента негативными последствиями.

Одним из ключевых элементов, образующих состав обсуждаемого в данной публикации деликта, является причинно-следственная связь. При ее установлении важно выделять основные причины (первопричины), с которых начинается развитие гражданского правонарушения, и вспомогательные причины, формирующие вектор его развития.

Бесспорное определение первичных и вторичных причин не всегда по силам экспертам, проводящим судебно-медицинские экспертизы, ошибки в этом допускают и суды при оценке заключений судебных экспертиз. Потому перед служителями Фемиды стоит непростая задача по последовательной проверке всех причин события и исключения тех, которые не влияют на конечный результат, для вынесения законных и обоснованных судебных актов.

Правовым основанием гражданско-правовой ответственности за причинение вреда при ненадлежащем оказании медицинской услуги (помощи) являются нормы гл. 59 ГК РФ «Обязательства вследствие причинения вреда». Статья 1064 ГК РФ закрепляет общее правило, согласно которому вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред. В силу ст. 1068 ГК РФ юридическое лицо либо гражданин возмещает вред, причиненный его работником при исполнении трудовых (служебных, должностных) обязанностей. Исходя из этого, ответчиком по данной категории дел будет выступать медицинская организация, работник которой является причинителем вреда жизни и здоровью пациента.

Т.И. Хмелева справедливо отмечает, что субъектный состав данных правоотношений состоит в том, что в медицинской деятельности участвуют с одной стороны, юридические лица либо индивидуальные предприниматели, имеющие лицензию на осуществление медицинской помощи, а с другой – физические лица – пациенты [10, с. 235].

Поводом для обращения в суд с иском о компенсации морального вреда может служить причинение вреда жизни (здоровью) пациента, состоящее в причинно-следственной связи с противоправными действиями врача [8, с. 403–408]. При этом поскольку пациент по отношению к медицинскому учреждению является более слабой стороной, не имеющей специальных познаний в соответствующих областях медицинской деятельности, то вина ответчика предполагается, бремя доказывания ее отсутствия и дефектов в оказании медицинской помощи (медицинских услуг) лежит на медучреждении. Данную правовую позицию в своих определениях неоднократно выражал

Верховный Суд Российской Федерации (дела №71-КГ18-12¹, №32-КГ19-26², № 78-КГ19-42³, № 64-КГПР21-1-К9⁴).

Ответственность за причинение морального вреда предусмотрена статьями 1099–1101 ГК РФ в виде взыскания компенсации в денежной форме. Статья 1101 ГК РФ обязывает принимать во внимание характер причиненных потерпевшему страданий с учетом фактических обстоятельств, при которых причинен моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего, учитывать при определении размера компенсации морального вреда требования разумности и справедливости. Статья 151 ГК РФ рекомендует суду учитывать при определении размера компенсации вреда «и иные заслуживающие внимания обстоятельства».

В целях иллюстрации складывающейся правоприменительной практики по данной категории дел и допускаемых судами первой и апелляционной инстанций нарушений норм материального и процессуального права приведем некоторые дела, рассмотренные в 2020–2021 гг. Судебной коллегией по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции.

Так, обращаясь в суд с исковым заявлением К. к ГБУЗ и МБУЗ о компенсации морального вреда и возмещении расходов на погребение истец указал, что в результате ненадлежащего оказания ответчиками медицинской помощи наступила смерть ее супруга К. Суд первой инстанции, с которым согласился суд апелляционной инстанции, отказывая в иске, исходил из того, что причинно-следственной связи между дефектами оказания медицинской помощи и смертью К. не имеется. Отменяя судебные постановления нижестоящих инстанций и направляя дело на новое рассмотрение кассационный суд указал, что по делу остались не выясненными юридически значимые обстоятельства, а именно, приняли ли медицинские учреждения все необходимые и возможные меры по спасению супруга истицы, способствовали ли выявленные дефекты оказания медицинской помощи развитию неблагоприятного исхода (дело № 88-8535/2020).

Рассматривая дело по иску Д. к ГБУЗ о возмещении убытков и компенсации морального вреда, суд кассационной инстанции не согласился с нижестоящими судебными инстанциями указав, что взыскание компенсации морального вреда не поставлено в зависимость от наличия только прямой причинной связи между противоправным поведением причинителя вреда и наступившим вредом. Взыскание компенсации морального вреда возможно и при косвенной (опосредованной) причинной связи, если дефекты (недостатки) оказания работниками медицинского учреждения медицинской помощи истцу могли способствовать ухудшению состояния ее здоровья. При этом ухудшение состояния здоровья человека вследствие ненадлежащего оказания медицинской помощи причиняет ему страдания, что является достаточным основанием для компенсации морального вреда (дело № 88-7686/2021).

В заключение отметим, что компенсация морального вреда ввиду оказания медицинских услуг ненадлежащего качества является основным гражданско-правовым способом защиты права каждого на жизнь и здоровье, нуждается в дальнейшем теоретическом осмыслении и совершенствовании судебной практики.

Список использованной литературы:

1. Гибадуллина Л.Т. Пациент как слабая сторона в обязательствах по оказанию медицинских услуг.

References:

1. Gibadullina L.T. [The patient as a weak side due to the risk of complications]. *Meditinskoe pravo* =

¹ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 18 февраля 2019 года по делу № 71-КГ18-12 [сайт]. Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации; 2022 [прочитано 25 апреля 2022]. Доступно: https://www.vsrfr.ru/stor_pdf.php?id=1748002.

² Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 28 октября 2019 года по делу № 32-КГ19-26 [сайт]. Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации; 2022 [прочитано 25 апреля 2022]. Доступно: https://www.vsrfr.ru/stor_pdf.php?id=1836002.

³ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 03 марта 2020 года по делу № 78-КГ19-42 [сайт]. Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации; 2022 [прочитано 25 апреля 2022]. Доступно: https://www.vsrfr.ru/stor_pdf.php?id=1870416.

⁴ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 21 июля 2021 года по делу № 64-КГПР21-1-К9 [сайт]. Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации; 2022 [прочитано 25 апреля 2022]. Доступно: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-grazhdanskim-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-21062021-n-64-kgpr21-1-k9/>.

Медицинское право. 2015;(3):19–24.

2. Головачева Е.А. Особенности привлечения к гражданской ответственности лиц и предприятий, оказывающих медицинские услуги в РФ. *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки.* 2020;(11–2):60–62. DOI: 10.23672/z9045-0592-4430-k.

3. Кирдякина А. Д., Верещагина Л. Н. Проблема возмещения морального вреда в гражданском праве. *Молодой исследователь Дона.* 2021;(5(32)):93–96.

4. Кобец П.Н. Генезис юридической ответственности за ненадлежащее оказание медицинских услуг в России в период XI–XX веков. *Вестник Казанского юридического института МВД России.* 2022;1(47):31–37. DOI: 10.37973/KUI.2022.42.48.004.

5. Малеина М.Н. Личные неимущественные права: понятие, осуществление и защита (монография). Москва: МЗ Пресс; 2000.

6. Матузов Н.И. Право на жизнь в свете российских и международных стандартов. *Правоведение.* 1998;(1(220)):198–212.

7. Пономарев Н.С. К вопросу о соотношении понятий «медицинская помощь» и «медицинские услуги», их юридическое значение для защиты прав и законных интересов граждан. *Медицинское право.* 2019;(3):39–44.

8. Попович М.М. Реализация права граждан на здоровье. *Образование и право.* 2021;(10):403–408. DOI: 10.24412/2076-1503-2021-10-403-408.

9. Старчиков М.Ю. Гражданско-правовая ответственность медицинских организаций за вред, причиненный жизни (здоровью) пациентов при оказании медицинских услуг: теоретические положения и судебная практика (монография). М.: Издательство «Infotropic Media»; 2016.

10. Хмелева Т.И., Гуляева А.В. Гражданско-правовая ответственность исполнителя медицинских услуг. *Молодой ученый.* 2021;(46(388)):233–236.

11. Ярошенко К.Б. Жизнь и здоровье под охраной закона. Гражданско-правовая защита личных неимущественных прав граждан (монография). Москва: Изд-во «Юридическая литература» Администрации Президента Российской Федерации; 1990.

Medical law. 2015;(3):19–24. (In Russ.)]

2. Golovacheva E.A. [Features of bringing to civil liability persons and enterprises providing medical services in the Russian Federation]. *Gumanitarnye, sotsial'no-ehkonomicheskie i obshchestvennye nauki = Humanitarian, socio-economic and social sciences.* 2020;(11–2):60–62. DOI: 10.23672/z9045-0592-4430-k (In Russ.)]

3. Kirdyakina A. D., Vereshchagina L. N. [The problem of compensation for moral damages in civil law]. *Molodoi issledovatel' Dona = Young researcher of the Don.* 2021;(5(32)):93–96. (In Russ.)]

4. Kobets P.N. [Genesis of legal responsibility for the improper provision of medical services in Russia during the XI–XX centuries]. *Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.* 2022;1(47):31–37. DOI: 10.37973/KUI.2022.42.48.004 (In Russ.)]

5. Maleina M.N. [Personal non-property rights concept, implementation and protection]. Moscow: MH Press; 2000. (In Russ.)]

6. Matuzov N.I [The right to life in the light of Russian and international standards]. *Pravovedenie = Jurisprudence.* 1998;(1(220)):198–212. (In Russ.)]

7. Ponomarev N.S. [On the question of the relationship between the concepts of "medical care" and "medical services", their legal significance for the protection of the rights and legitimate interests of citizens]. *Meditsinskoe pravo = Medical Law.* 2019;(3):39–44. (In Russ.)]

8. Popovich M.M. [Realization of the right of citizens to health]. *Obrazovanie i pravo = Education and law.* 2021;(10):403–408. DOI: 10.24412/2076-1503-2021-10-403-408 (In Russ.)]

9. Starchikov M.Yu. [Civil liability of medical organizations for harm caused to the life (health) of patients in the provision of medical services: theoretical provisions and judicial practice]. Moscow: Infotropic Media Publishers; 2016. (In Russ.)]

10. Khmeleva T.I., Gulyaeva A.V. [Civil liability of a medical service provider]. *Molodoi uchenyi = Young scientist.* 2021;(46(388)):233–236. (In Russ.)]

11. Yaroshenko K.B. [Life and health under the protection of the law. Civil law protection of personal non-property rights of citizens]. Moscow: Yuridicheskaya literatura Publishing House, Administration of the President of the Russian Federation; 1990. (In Russ.)]

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Кириенко Андрей Александрович

аспирант кафедры гражданского права ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Andrei A. Kirienko

Postgraduate student in the Civil Law Department of the FGBOU VO "Kuban State University"